

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА

Введение. В работе рассмотрена задача компьютерного моделирования геометрического фазового перехода, как динамического процесса агрегации (формирование устойчивых структурных образований) в среде хаотически движущихся частиц. Объектом исследования являются растровые изображения металлоструктур, которые характеризуются контурами – границами структурных образований, полученными сечением плоскостью 3-мерных металлических материалов. Отличительной особенностью таких объектов является подобие фрагментов изображения (скейлинг), что рассматривается в работе как проявление фрактальных свойств [1].

Анализ публикаций. Следуя определению, данному в [2], будем считать, что фаза – это однородная часть термодинамической системы, то есть тело, физические и химические свойства которого во всех точках одинаковы и не зависят от количества вещества. При этом, фазы отделены одна от другой поверхностями раздела. Твердое состояние, жидкость, пар – привычные примеры разных фаз одного и того же вещества. Их физические характеристики, например плотность, существенно отличаются и определяют агрегатные состояния. Однако различные фазы одного и того же вещества совсем не обязательно существуют в разных агрегатных состояниях (графит и алмаз).

Геометрический фазовый переход связан с образованием структур, характеризующихся новыми топологическими свойствами, и не обусловлен изменением агрегатного состояния вещества [3]. При этом переход из состояния с одной топологической структурой к состоянию с другой топологической структурой предопределяет наличие промежуточной фазы – хаоса, предполагающей полное разрушение старой структуры, и не допускает ее трансформирование.

Вопросам формирования фрактальных структур в результате геометрических фазовых переходов посвящена многочисленная литература [3-6], в которой рассмотрена статистическая концепция. Таким образом, игнорируется основной тезис хаотической динамики: хаотическое движение порождается детерминированными нелинейными системами.

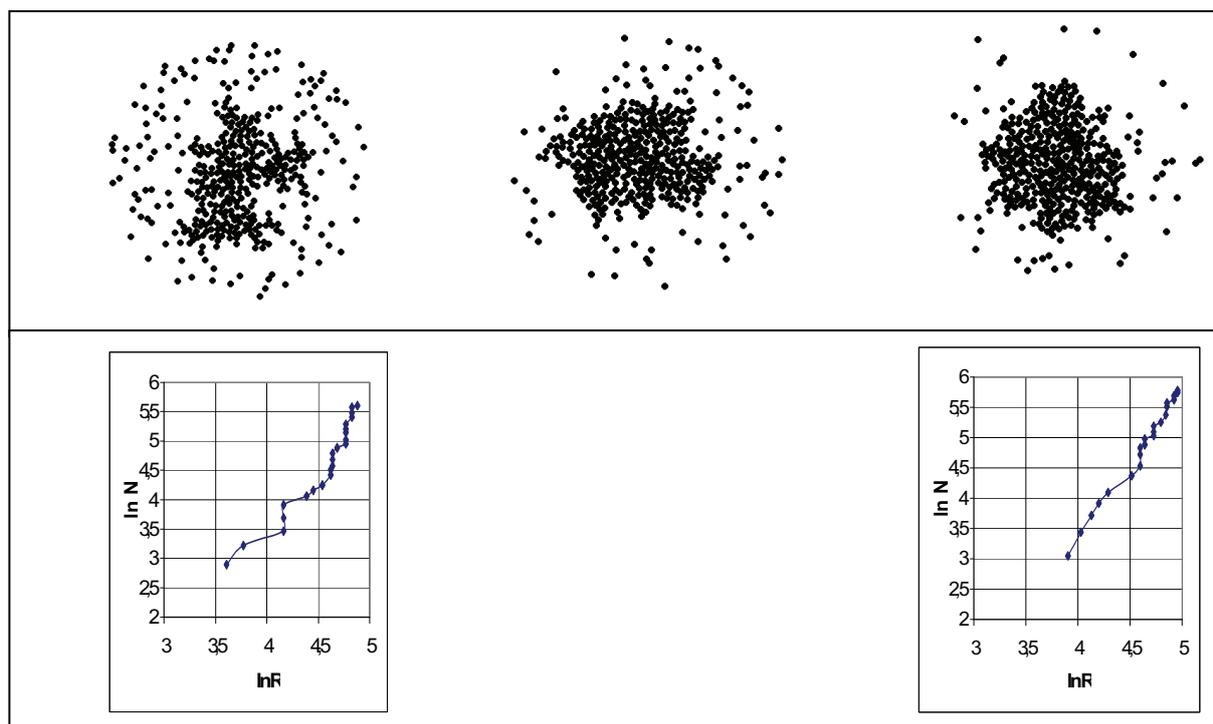
Постановка задачи. Настоящая работа посвящена вопросам моделирования динамики формирования устойчивых структурных образований в распределенных хаотических системах. Основной задачей работы является исследование на разработанной компьютерной модели влияния характеристик среды (условий) формирования на параметры кластерных образований, как результата геометрического фазового перехода.

© А.И. Михалев, А.И. Деревянко, 2006

Основная часть. Рассмотрен этап геометрического фазового перехода – процесс агрегация частиц совершающих хаотические колебания на плоскости.

В процессе диффузии, вызванной эффектом фазовой синхронизации элементов распределенной хаотической колебательной системы, синергетические переходные процессы приводят к образованию устойчивых пространственных структур, которые растут, оставаясь самоподобными. Такая модель формирования, например тонкой структуры наноматериалов, создает предпосылки для использования фрактально-кластерного анализа микроструктуры [4], основным свойством которых является пространственная (пространственно-временная) масштабная инвариантность [5].

В реализованной имитационной модели диссипативного процесса “слипания” частиц, их количество определяется до начала эксперимента. Для динамического фрактального кластера, при сохранении условий роста, фрактальная размерность остается неизменной во времени, однако в случае формирования кластеров в ограниченном пространстве с непроницаемыми границами, количество свободных частиц уменьшается, что приводит к многомодовой функции распределения массы кластеров.

а) $\chi=10$, $D=1.7299$;   б) $\chi=40$, $D=2.3101$;   в) $\chi=50$, $D=2.1794$;
г) $\chi=100$, $D=2.6062$.

Рисунок 1 – Влияние коэффициента диффузии χ на фрактальную размерность D кластера.

Заметное влияние на фрактальную размерность кластера, которая характеризует рыхлость его структуры, оказывает коэффициент диффузии свободных частиц (рис.1). Для фрактального кластера число частиц в кластере связано с его радиусом R соотношением [1]

$$N = \lambda \cdot (R/R_0)^D, \quad (1)$$

где λ - коэффициент, определяющий вид упаковки частиц в кластере, R_0 - радиус этих частиц (предполагается неизменным), D -размерность кластера.

Для описания топологических свойств фрактального множества F , вложенного в евклидово пространство E^n , введем геометрическую характеристику фрактала - индекс связности [8]

$$\theta = 2(d_\theta - 1), \quad (2)$$

где d_θ имеет смысл хаусдорфовой размерности геодезических линий на F .

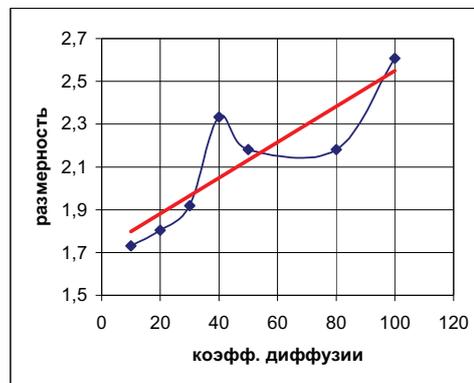

Рисунок 2 - Зависимость фрактальной размерности от коэффициента диффузии

Индекс связности θ равен нулю для гладких множеств, включая евклидовы пространства E^n при $n > 1$, т.к. в этом случае $d_\theta = 1$ то для таких множеств $\theta=0$.

Для фрактального множества F , вложенного в евклидово пространство E^n при $n \geq 2$, значение индекса θ определяется условием линейной связности F и топологией пустот, образуемых множеством F . При этом, если F не содержит внутренних пустот, то $\theta[F] = 0$, а при их наличии $\theta > 0$. Для F - фрактального линейно связного множества $d_\theta > 1$ и $\theta > 0$, а для не связного имеет место условие $d_\theta < 1$ и $\theta < 0$. Следовательно, знак θ выступает индикатором линейной связности (несвязности) фрактального множества F .

Определим значение хаусдорфовой размерности геодезических линий d_θ в следующем виде

$$d_{\theta}(\chi) = \frac{d D(\chi)}{d\chi} + 1. \quad (3)$$

где D фрактальная размерность множества F . При этом значение D является функцией параметра. Появление в выражении (3) слагаемого равного 1 обусловлено значением размерности нефрактальных линий на плоскости.

Фрактальная размерность, как известно [1], является интегральной характеристикой растрового изображения, обусловленной топологией изображения, поэтому любые изменения структуры изображения вызывают изменение значения D . При этом скачок значения фрактальной размерности связан с моментом возникновения особенностей топологии. Поэтому полученная зависимость (рис.2) демонстрирует разрывный характер фрактальной размерности при $\chi=40$, что соответствует $\theta=0$ и вызвано существованием в кластере «пустот» при $\chi < 40$ и их исчезновением при $\chi > 40$.

Для вычисления фрактальной размерности в разработанной программе выделения контуров использовался метод «Triangular prism surface area» [9], предназначенный для обработки растрового изображений в градациях серого. В процессе формирования нескольких кластеров (рис.3) между ними образуется граница за счет градиента плотности свободных частиц. Это служит иллюстрацией условий роста кластеров в локальной области при геометрическом фазовом переходе [7].

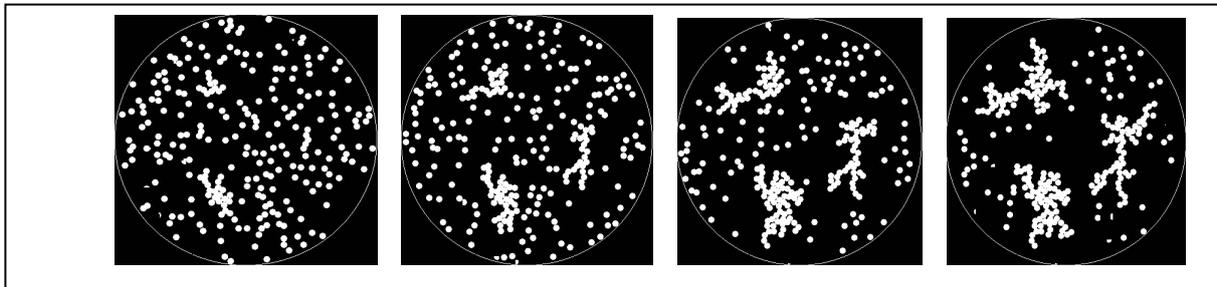

Рисунок 3 – Одновременный рост трех фрактальных кластеров

Следует отметить, что эта граница наблюдалась только на средней фазе моделирования роста кластеров и в дальнейшем разрушалась. Такая неустойчивость границы связана с отсутствием в алгоритме моделирования условия прекращения роста кластера, который продолжается до «приклеивания» всех свободных частиц к кластерам.

Выводы. Разработанная компьютерная модель роста кластеров в среде хаотически движущихся частиц позволила получить ряд эффектов, недоступных для наблюдения в случае использования модели ограниченной диффузной агрегации [6].

Предложенный метод определения индекса связности по значению фрактальной размерности позволяет численно оценить критическое значение параметра χ связанное с возникновением внутренних

пустот в кластере. Программная реализация алгоритма этого метода является частью программного комплекса по обработке растровых изображений микрошлифов металлических сплавов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федер Е. Фракталы. – М.: Наука, 1991. – 136 с.
2. Физическая энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1980.
3. Кулак М.И. Фрактальная механика материалов. Мн.: Выш.шк. 2002. – 304 с.
4. Structure Formation Model for Hardening Process of Metals / Ju. N. Taran, A. I. Mikhalyov, A. I. Derevjanko, T. E. Vlasova, V. E. Khrychikov //5-th International Symposium of Croatian Metallurgical Society Materials and Metallurgy (SCMS'2002, June, 23-27, 2002). – Metallurgy. –Vol. 41. – N 3, 2002. - P. 226.
5. Смирнов Б.М. Физика фрактальных кластеров. М.: Наука. 1991. – 136 с.
6. Meakin Paul. Fractals, scaling and growth far from equilibrium. Cambridge University Press,1998. - 663 p.
7. Баландин Г.Ф. Состояние и перспективы математической теории формирования отливки // Литейное производство. – 1980. -№1. - С. 6-9.
8. Зеленый М.Л., Милованов А.В. Фрактальная топология и странная кинетика . // УФН – 2004. – Т. 174, №8. - С. 809-852.
9. Фрактальная модель роста зерен при затвердевании сплавов / Таран Ю.Н., Михалев А.И., Хрычиков В.Е., Деревянко А.И. //Современные проблемы металлургии. Научные труды Нац. металл.академии Украины. - Том 3. - 2001. - С. 414-421.

Получено 21.03.2006 г.

УДК 004.9268:539:621

А.И. Михалев, В.В. Помулев

ВОПРОСЫ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУР МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ПЕРКОЛЯЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Введение

Благодаря ряду работ последнего десятилетия уже не вызывает сомнений оправданность и эффективность применения фрактальных моделей для описания металлоструктур и процессов их образования [1-6].

© А.И.Михалев, В.В. Помулев, 2006